

Лю Ян

канд. пед. наук, доцент

Цзянуский педагогический университет

г. Сюйчжоу, Китайская Народная Республика

ЯВЛЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЙ И ОБРАЗНОЙ НОМИНАЦИИ В СОСТАВЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ

Аннотация: в статье рассмотрены явления метафорических переосмыслений и образной номинации в составе наименований лиц по профессии.

Ключевые слова: метафорические переосмысления, образная номинация, наименования лиц по профессии.

Важным критерием отбора наименований лиц по профессии, реализующимся в соответствии с принципом культурологической ценности слова, является их способность к метафорическому переосмыслению. По мнению лингвистов, в изменении значений слов отражаются общие законы человеческого мышления. По мнению В.Г. Гака, существует пять основных семантических процессов: синонимическое развитие значений, смещение, расширение или сужение (включая сюда ухудшение или улучшение значения), перенос (метафорический или метонимический). Такого рода семантические процессы обнаруживаются во всех языках, всюду, где имеет место смена названий или изменение значений слова [4, с. 454]. Ввиду этого многозначность относится к явлениям, отражающим общие законы человеческого мышления и обнаруживается, соответственно, во всех языках.

Возникновение новых значений слов является проявлением развития семантики слова, а также свидетельством общности пути языкового развития. Н.Б. Мечковская отмечает, что «в самых разных культурах человек называет новое с помощью прежде созданных имен – метонимически, метафорически, сужая или расширяя их семантику. Все это – бесчисленные проявления межкультурной общности языков мира и основа взаимопонимания их носителей» [7, с. 52].

Несмотря на то что проблема метафоры имеет тысячелетнюю историю (истоки интереса к ней связаны с именем Аристотеля), филологи подчеркивают определенную «бездонность», «неисчерпаемость» названной проблематики [5, с. 81].

Осознание сложности феномена метафоры заставило исследователей идти к его описанию различными путями. Г.Н. Скляревская в своей фундаментальной работе «Метафора в системе языка» отмечает: если два десятилетия назад можно было выделить 4 направления (или аспекта) исследования языковой метафоры (номинативно-предметное, формально-логическое, психологическое и лингвистическое), то теперь таких направлений значительно больше [8, с. 8–10].

На наш взгляд, можно говорить и о целесообразности выделения учебно-ориентированного аспекта исследования метафоры, направленного на описание метафорически мотивированных значений с целью объективного представления национальной языковой картины мира в иностранной аудитории и учитывающего результаты и выводы других направлений изучения метафоры.

Актуальной для методики обучения иностранным языкам представляется концепции метафоры В.Н. Телии, включающей в процесс рождения метафоры субъект метафоры с его «новым знанием о мире», знанием языковых значений и их ассоциативных комплексов, т.е. «личностным тезаурусом», а также фактор адресата метафоры [9, с. 46], поскольку учебно-ориентированный подход к изучению метафоры выдвигает на передний план принцип антропометричности метафоры, позволяющий выявить особую роль метафоры в создании национальной языковой картины мира: «нельзя не согласиться с тем, что разные языки создают свою специфическую картину мира, существенным компонентом которой является и неповторимость образных средств, прежде всего метафорических переосмыслений. В этой образной неповторимости и уникальности – путь к дальнейшему развитию творческого духовного начала личности» [6, с. 137]. М.Н. Лапшина подчеркивает значимость метафоры в национальной лингвокультуре: «Человеку по духу близки семантические процессы, – читаем в ее работе, – в частности, семантические переосмысления, опирающиеся на национальное богатство складывающегося веками культурно-

исторического наследия. Через образность родного языка человек неосознанно впитывает национальные формы культуры, материальной и духовной. В силу общности восприятия языковых явлений у людей появляется чувство внутреннего родства, так как благодаря языку фиксируется идентичность, отличающая одну общность от другой» [6, с. 138]. Н.Д. Арутюнова пишет: «метафора не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем» [1, с. 14].

По мнению многих лингвистов, одним из основных требований, которому должна удовлетворять языковая метафора, является «наличие осознаваемой современным языковым коллективом семантической двуплановости» [Ваулина 1997: 31; 8, с. 30].

Однако при описании метафоры в учебных целях необходимо учитывать, что в значительной части метафорических переносов мотивированность связи значений существенно затемнена или вовсе отсутствует, т. е. многие метафорически мотивированные значения не имеют выраженной, эксплицированной связи с исходным значением слова, что затемняет их «двуплановость» для иностранных учащихся. Ввиду этого «двуплановость» метафоры должна быть эксплицирована в учебных материалах для иностранных студентов.

В учебно-ориентированных описаниях метафоры необходимо учитывать и тот факт, что затемненность «двуплановости» метафорически мотивированного значения нередко возникает на основе подключения к значению новой единицы комплекса национально-культурных ассоциаций, типичных как для субъекта метафоризации, так и для данного социума в целом. Современная наука признает бесспорным тот факт, что в основе метафоры лежат «определенные ассоциативные представления» [2, с. 13], создающие принципиальную «алогичность» большинства метафорически мотивированных значений для представителей другой культуры.

Следует отметить, что понятие семантических ассоциаций, как правило, отождествляется с понятием коннотаций слова, которые представляет для

иностранный аудитории наиболее идиоматичную часть языковой компетенции, или точнее – лингвокультурную компетенцию, владение которой представляет собой объективный критерий высокого уровня владения языком [3, с. 157]. Об этом пишет У Гохуа: «Социолингвистические и лингвострановедческие исследования показывают, что владение языком определяется компетенциями: собственно лингвистической, энциклопедической, ситуативной и национально-культурной, среди которых наиболее важной является последняя. А существенным компонентом данной компетенции должно быть знание коннотаций слова – стандартных, общепринятых в определенном социуме культурно-исторических ассоциаций. Практика показывает, что владение коннотациями слова является одним из критериев высокого уровня владения языком» [У Гохуа 1994: 45].

Имплицитность национально-культурных ассоциаций для иностранных учащихся обусловлена не только «невыраженной» природой коннотации вообще, но и разноуровневостью коннотативного содержания. Выше шла речь о трех уровнях коннотации, выделенных Г.Н. Скляревской, где коннотативные семы I уровня репрезентируют ассоциативные признаки, общие для всего языкового коллектива; скрытые, вероятностные, нечеткие семы II уровня обнаруживаются лишь при интегральном анализе, а коннотацию III уровня составляют окказиональные семы, отражающие индивидуальные ассоциации, которые служат инструментом образования поэтических тропов [8, с. 16].

В исследованиях Л.В. Балашовой, посвященных метафоре профессиональной деятельности в русском языке, приводятся основные тенденции ее развития. Исследователь отмечает, что уже с XI–XIV вв. данный тип лексики регулярно подвергается метафоризации, причем принцип формирования конкретных тематических групп свидетельствует об определенной системе приоритетов, существовавших в обществе. В целом в русском языке профессиональная деятельность человека характеризуется преимущественно утилитарным и социальным видом оценки. Она ассоциируется с высоким или низким уровнем квалификации работника, со степенью

сложности выполняемой им функции, с представлением о прогрессивном или устаревшем характере производства и т. п. (*кустарь, сапожник*). Изменения в системе приоритетов прослеживается в тематических группах наименований профессиональной деятельности. Так, заниматься сельскохозяйственным трудом в настоящее время стало не престижным (ср.: *крестьянин* жарг. «глупый, недалекий человек»). Не получает положительной оценки и любой тип финансовой деятельности, связанный не с производством материальных ценностей, а с их обменом или куплей-продажей (ср.: «Для тебя все люди *покупатели* и *продавцы*». М. Горький). Негативную оценку получает непроизводственная деятельность, не связанная с созидающим физическим трудом (ср.: *ботаник* жарг. «простофиля, интеллигент» – этот пример взят из исследования Л.В. Балашовой «Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса»). Общество сохраняет негативную оценку любого типа деятельности, которая связана с насилием, с осуществлением карательных функций (ср. пейоративные метафоры у существительных: *мясник, палач, жандарм, прокурор*).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры: сб. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журинской; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков). – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1998. – 216 с.
3. Васильева Г.М. Русский язык как иностранный. методика обучения русскому языку: учебное пособие для высших учебных заведений / Г.М. Васильева [и др.]. – СПб., 2001. – 270 с.
4. Гак В.Г. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 175 с.
5. Кулиев Г.Г. Метафора и научное познание – Баку: Элм, 1987. – 157 с.

6. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 159 с.
7. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов филол. фак. вузов / под общ. ред. А.Е. Супруна. – Минск: Вышэйшая школа, 1966. – 456 с.
8. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка – СПб.: Наука, 1993. – 150 с.
9. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–204.